

Восприятие мудехара христианами средневековых королевств Испании

*Сидорович Е. А., III к. БГУ,
науч. рук. Федосик В. А., д-р ист. наук, профессор*

Мудехар как социальный феномен средневекового христианского общества Пиренейского полуострова появился еще в начале Реконкисты. Однако отвоевание в 1085 г. Толедо, одного из крупнейших испанских городов, населенных арабами, и последующая дезинтеграция аль-Андалус превратили данное явление в массовое. За мусульманами, населявшими территории, которые перешли под власть христианских королевств, сегодня закрепилось название «мудехар» от арабского «мудажан», что означает «прирученный» или «подчиненный» [3, с. 415]. Однако в исторических источниках католического мира данного периода чаще всего встречаются термины «мавр» и «сарацин».

Христиане, адаптировав исламскую концепцию зимми, позволили мудехарам компактно проживать в специальных кварталах – альхама. За право продолжать находиться на привычной территории и исповедовать Ислам, мудехары не только платили налог, но и соглашались на определенные правовые ограничения. Это было закреплено в различных пактах о капитуляции. Таким образом, они представляли собой маргинальную группу в христианском обществе [4, с. 299]. И, как инородный предмет, который должен быть извлечен из социального организма, с течением времени подвергались все большему сегрегационным мерам. Отправной же точкой последних стал IV Латеранский собор 1215 г., который постановил носить мусульманам отличающую их от христиан одежду [2].

Ментально противопоставление католиков и мусульман на Пиренейском полуострове заключалось в том, что испанские королевства считали себя потомками доарабского Вестготского государства. Эта концепция была краеугольным камнем философии Реконкисты – возвращения исконно христианских территорий.

Будучи представителями мусульманского мира, мудехары воспринимались христианским обществом как «другие». Разграничительная черта проходила по религии, культуре, обычаям, языку. Причем «другим» была присуща отрицательная характеристика. В качестве примера рассмотрим «Песнопения Святой Марии» – музыкальный памятник периода правления Альфонсо X. В кантиге 181 можно встретить описание мавров как «уродливого» народа, а в тексте 192 кантиги вера Магомета ассоциируется с дьяволом [1].

В сознании средневекового христианина мудехар априори солидарен с мусульманским миром, а следовательно, опасен и ненадежен. Это в свою очередь порождало страх и недоверие. В Хронике Хайме I мудехары представлены тайными агентами или, выражаясь современной терминологией,

пятой колонной: они проживали среди христиан, вели разведывательную деятельность в интересах тайф [4, с. 318]. Именно такое отношение к мудехарам, обвинение их в связях с Гранадским эмиратом и слухи о нападении мусульман на христиан стали теми триггерами, которые приводили к актам жестокости и насилия со стороны христиан. В августе 1316 года Хайме II приказал администрации города Эльче защитить местных мудехаров, поскольку в ответ на известия о вторжении гранадцев на земли Валенсии молодые христиане города подстрекали горожан захватить и ограбить мечеть. Тем не менее в декабре 1321 года в этом же городе произошел следующий инцидент: трое христиан ворвались в мечеть и отрезали палец вдове-мусульманке. Это лишь один из немногих примеров проявления насилия в контексте сосуществования католиков и мусульман в христианских королевствах на протяжении XIII–XV вв.

Однако оценивать средневековое восприятие всех мудехаров Пиренейского полуострова лишь негативно как изолированную неблагонадежную группу ошибочно. Во-первых, это сообщество не представляло собой монолит: в разных королевствах мудехарам была присуща своя динамика развития. Во-вторых, мы не можем отрицать наличие фискальных, коммерческих и юридических отношений между христианами и мусульманами. Официальное разрешение исповедовать свою веру было той привилегией, которая была дана взамен на возможность сотрудничества с этим религиозным меньшинством в тех областях, где последние были традиционно компетентны: сельское хозяйство, наука, ирригационные системы, торговля. Осознание этих преимуществ и их использование на благо испанских королевств противоречит исключительно отрицательному восприятию мудехаров средневековым христианским обществом.

Литература

1. Cantigas de Santa Maria [Recurso Electrónico] / Cantigas de Santa Maria for singers. – Modo de acceso: <http://www.cantigasdesantamaria.com/index161.html>. – Fecha de acceso: 04.04.2021.
2. Concilium Lateranense IIII – Documenta (1215–1215) [Electrónico recurso] / Documenta Catholica Omnia. – Modo de acceso: https://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1215-1215__Concilium_Lateranense_IIII__Documenta__LT.pdf. – Fecha de acceso: 04.04.2021.
3. Economía y sociedad en la España Medieval / Carlos de Ayala Martínez (y otros). – Madrid: Fernández Ciudad, S. L., 2004. – 456 p.
4. Hinojosa Montavlo, J. Musulmanes en los reinos cristianos: una desconfianza permanente / J. Hinojosa Montavlo // *Cristianidad e Islam en la Edad Media Hispana / XVIII semana de estudios medievales*, Nájera, del 30 de julio al 3 de agosto de 2007; coordinadores José Ignacio de la Iglesia Duarte, Esther López Ojeda. – Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2008. – P. 299–354.